

Отзыв

доктора философских наук Валицкой Алисы Петровны
на автореферат диссертации Сторожаковой Екатерины Владимировны,
соискателя степени доктора педагогических наук по теме: «Глубинный
диалог в содержании и технологиях педагогического образования»
по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

Актуальность избранной темы обусловлена в социокультурном, теоретическом и практическом аспектах.

Современные системы образования подвергаются справедливой и обоснованной критике не только со стороны евро-американского и российского научного сообщества, деятелей мировой и отечественной культуры, бизнеса, финансовых и промышленных кругов, поскольку очевидно отставание этой системы от стремительных изменений, совершающихся в глобализирующемся мире. Эти вызовы диктуют необходимость становления новой парадигмы образования как системы принципов понимания личности ученика и учителя, способов организации знания, стратегических целей и тактических задач образовательного процесса.

Для России ситуация осложняется вяло текущей модернизацией, которая совершается без серьезной методологической базы и сколько-нибудь достоверной экспертизы результатов. При этом очевидны основные методологические ошибки, допущенные управленцами: образование как область социогуманитарной практики, ответственная за духовно-нравственное и интеллектуальное состояние нации, отнесена к сфере платных услуг к «экономике знаний»; учебно-методические приемы определены как «технологии»; профессиональное педагогическое образования, по сути дела, отменено, коль скоро в школу может идти выпускник любого вуза. В этой связи педагогический пафос и сугубо-

гуманитарная направленность диссертационного труда Екатерины Владимировны особенно актуальны.

На рубеже тысячелетий радикально изменился глобальный информационный контекст, человечество получило, с одной стороны, возможность доступа к любой информации, к способам ее добывания, хранения и передачи, а с другой, - уникальные технологии манипуляции сознанием миллионов с помощью произвольного искажения ценностных универсалий культуры. Понятно, что теперь главная задача образования – сообщить человеку возможность адекватно ориентироваться в современной ситуации и информационных потоках, свободно выбирать свое место и роль в мире, достойно действовать. Эта личностная ориентация образования отнюдь не означает отмены задач понимания мира внешнего (природы, культуры, общества, естественнонаучной картины мира), но имеет целью перенесение акцента с комплекса знаний о внешнем мире к миру внутреннему, к пониманию собственных возможностей и целей человека, собственного отношения к профессии как «призванию и служению» (слова диссертанта).

Новизна исследования состоит в самом обращении к тем ментальным процессам, которые совершаются в сознании студента на пути к профессии в процедурах присвоения-проживания ценностей культуры. Подчеркну: выбор темы свидетельствует о чрезвычайной смелости исследователя, поскольку речь идет о процессе весьма индивидуальном, таинственном, скрытом от непосредственного наблюдения и не подвластном эксперименту. Вместе с тем, выбор темы и способов ее разработки свидетельствует о том, что наша педагогическая наука начинает преодолевать свой методологический и идеолого-технологический кризис, который сделал ее бездетной, начетнической и сугубо диссертационной.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации определяется весьма значительным объемом соответствующих педагогических, психологических

и философских источников, на которые опирается диссертант, убедительным по количеству и качеству списком авторских публикаций в рецензируемых изданиях и, что особенно важно для педагогического исследования, - наличием апробированной в практике высшего педагогического образования модели поступенного применения методики «глубинного диалога» в бакалавриате и магистратуре.

Однако именно здесь, в обосновании достоверности выводов, нужно сделать несколько, на мой взгляд, существенных замечаний.

Первое из них касается корректности применения понятий и категорий, которые выходят за рамки предметного поля педагогики, будучи, по преимуществу, философскими, психологическими или, в лучшем случае, общенаучными: «ментальность», «трансцендентность», «духовность», «субстанциональность», «спонтанность мышления» и ряд других. Такие категории как «красота», «гармония», «совершенство», как известно, относятся к проблематике эстетики, а «добро», «справедливость», «свобода» принадлежат другой философской науке - этике. Конечно, здесь дело не в использовании чужого, (обращение педагогики к философии даже нужно приветствовать), а в том, что эти категории, украшая текст, используются скопом, в некоем перечне нераскрытых понятий, смысл которых ускользает и от читателя, и от самого исследователя. Так, к «глубинным педагогическим понятиям» автор относит такие как «бытие, жизнь, свобода, сердечность, истина, добро, красота, творчество», а также и «художественность, то есть – поэзия, проза, живопись,, музыка, театр» (автореф., с.17). Ну вот, оказывается, все это – педагогика, то есть «теория всего»! Не следует забывать, что предмет педагогики – *процесс* вхождения личности в мир культуры и социума, «глубинный диалог» - психологический метод такого вхождения, тогда смысл и содержание этого мира, самую возможность его освоения задает комплекс наук о человеке, его сущностных способностях, возможностях и целях. В одиночку педагогике эти проблемы не под силу: надо вести речь о воссоздании в образовательном процессе целостного

образа мира и человека в нем, о мере участия, месте и роли педагогики в этом комплексном знании.

Второе замечание касается определения «глубинного диалога» - основного понятия, вводимого диссертантом в обиход педагогической методологии. Глубинный диалог, пишет автор, – «структурная единица человеческой духовности, механизм движения сознания к постижению смыслов культуры, восхождение к чистым, целостным, гармоничным субстанциональным состояниям сознания, которое является основой реальных профессиональных представлений, логических суждений, переживаний и настроений, действий на основе волеизъявления»(с.13). И еще: «Глубинно-смысловой диалог – это «открытие бытийственных оснований поведения, сознания и самосознания», а так же - «пробужденное, глубинное, существенное, ментальное и духовное состояние» (с.5), «новые формы мировосприятия посредством обращенности к целостным состояниям образности, мыслительности, отданности, воплощенности» (с.4). Это «переживание бытийственных истоков жизни», «проживание ментальной и трансцендентной целостности жизни, спонтанность мышления, обращенность к чистоте открытия смыслов жизни и культуры...творческое самовыражение воплощенности гармонии мира в истине, добре и красоте» (с. 13). Нет сомнения, сказано красиво. Однако читателю хотелось бы узнать, чем отличается ментальное от духовного и что такое «бытийственные истоки жизни», как возможно их «переживание»? Это некие духовные практики, которые знает йога или использовали масоны? А как возможно «творческое самовыражение воплощенности гармонии мира» в современном конфликтном, жестоком мире насилия, террора, кровавых бомбежек? Педагогическая утопия – не так ли определяется жанр предлагаемого исследования? Конечно, именно утопия ведет человечество к вершинам духа, однако ее достоверность и практическая применимость нуждаются в серьезном обосновании.

Третье замечание касается авторской самооценки предлагаемой концепции. Она полагает, что теория «глубинного диалога» может стать «методологией для всех...», это «ориентировочные основы построения высшего педагогического образования», поскольку эта технология «включает регулятивные принципы обновления целей, содержания и технологий педагогического образования», выступает как «основной механизм духовно-нравственного становления студентов и преподавателей». Не слишком ли завышены амбиции? Видимо, здесь речь идет о теоретической гипотезе, которая может быть реализована при тех условиях, которые автор описывает на с.5 автореферата: «если теория глубинного диалога станет основой системы подготовки учителя...» и т.д. – по тексту, с которым очень хочется согласиться! Однако следует добавить: «если не будут мешать неразумные управленческие решения и ошибки модернизации, если педагогика будет работать в консенсусе и интеграции с мировоззренческими науками о человеке, если «натаскивание» на ЕГЭ перестанет быть целью учителя, а процедуры его проведения будут соответствовать элементарным нравственным нормам и правам человека, если ГОСы, стандарты профессионального педагогического образования будут ориентированы аксиологическими целями...

Наконец, последнее: концепцию «глубинного диалога» автор оснащает конкретной моделью образовательного процесса нового типа и описанием опыта работы по этой модели в высшей педагогической школе. Предлагаются и методы, такие как «сезонные экскурсии, созерцательные путешествия онтологического, мифоонтологического, художественно-культурного типа», построенные «в контексте ментальности и трансцендентальности» (с. 17) (!?). Надеюсь, что в тексте самой диссертации эти жанры описаны более подробно, чем это возможно в автореферате. А пока только одно несогласие: по-моему, искомые «глубинные компетенции» призвания и служения – это результат образовательных действий в

технологиях «глубинного диалога», но не первая ступень в бакалавриате, где они будут пустыми декларациями.

Завершая, скажу: я получила большое удовольствие от чтения этой замечательной работы; удовольствия от авторского оптимизма, от истинно гуманистического пафоса надежды на возможность реализации этой концепции, от прекрасной пафосной и грамотной письменной речи. Высказанные замечания, отнюдь не снижают новаторской значимости, убедительности и эвристичности, теоретической и практической значимости диссертационного исследования Сторожаковой Екатерины Владимировны.

Вывод: диссертация Сторожаковой Екатерины Владимировны представляет собой завершённое исследование, выполненное на высоком научном уровне. Представленная работа соответствует требованиям пп.9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Валицкая Алиса Петровна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО.

Адрес: Санкт-Петербург, 194223, пр. М. Тореза, д.40, к.7, кв. 92

Тел.: 8 921 947 95 75

avalitskaya@mail.ru

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, доктор философских наук, 09.00.04 – эстетика, профессор кафедры эстетики и этики факультета философии человека РГПУ им. А.И.Герцена

Подпись: Валицкая А.П.
07.10.2015

Печать.

